Русские потеряли 12 человек убитыми (десять гусар, двое казаков) и 63 ранеными. Подполковник Силин и поручик Кусовников были сильно контужены; ранения получили штабротмистры Ильинский 1-й, Ильинский 2-й, поручики Постельс и Мышковский, а также казачий хорунжий Ховаев.

Личным распоряжением императора Александра I за проявленную доблесть в каждый эскадрон Гродненских гусар было пожаловано по три знака отличия Военного ордена. Однако впоследствии, по какой-то причине, бой при Друе не был увековечен в числе прочих побед русской армии на стенах храма Христа Спасителя в Москве.

Клястицы, 18–19 июля. Двухдневное сражение при с. Клястицы Дриссенского повета Витебской губернии (ныне д. Клястицы Россонского района Витебской обл.) происходило 18–19 (30–31) июля 1812 года. Здесь сошлись главные силы 2-го пехотного корпуса «Великой армии» (32 батальона, 11 эскадронов, 66 орудий, ок.28 000 чел.) под командованием маршала Н. Удино и 1-го отдельного пехотного корпуса русской армии (29 батальонов, 16 эскадронов, 15 сотен иррегулярной кавалерии, 108 орудий, ок.23 000 чел.) под командованием генерал-лейтенанта П.Х. Витгенштейна.

После отхода 1-й Западной армии из Дриссенского укрепленного лагеря к Витебску, для прикрытия Санкт-Петербурга на правом берегу Западной Двины был оставлен 1-й отдельный пехотный корпус генерал-лейтенанта П.Х. Витгенштейна.

Наполеон, следовавший за главными силами русской армии, оставил на этом направлении 2-й пехотный корпус маршала Н. Удино с задачей разгромить заслон противника и угрожать столице российской империи. «Преследуйте Витгенштейна по пятам, – писал он маршалу, – оставив небольшой гарнизон в Полоцке на случай, если неприятель бросится влево... Когда вы двинетесь из Полоцка к Себежу, Витгенштейн, вероятно, отступит для прикрытия Петербургской дороги; у него не более 10 тысяч человек, и вы можете идти на него смело».

Не имея точных данных о местоположении противника, Н. Удино направил одну пехотную дивизию к д. Сивошино, кавалерийскую бригаду Ж. Корбино – к с. Волынцы, а сам с главными силами корпуса выступил 16 июля из Полоцка на Себеж.

Планы маршала, однако, стали известны командованию русского корпуса после допроса французского штабного офицера, захваченного конной разведкой на левом берегу Двины.

П. Х. Витгинштейн, чей корпус находился в это время верстах в тридцати западнее, у д. Катериново на р. Свольне, понимал, что не имеет другой возможности выполнить свою задачу, кроме как самому атаковать и разбить неприятеля. 18 июля с рассветом авангард русских войск под командованием генерал-майора Я. П. Кульнева (3 700 чел. при 12 орудиях) начал переправу на другой берег речки Свольны и после полудня двинулся по проселочной дороге к с. Клястицы. Мост у д. Катериново был небольшой и ветхий, в связи с чем инженерное подразделение полковника Е. Е. Сиверса спешно устроило рядом из бревен разобранных крестьянских построек более надежную переправу. По ней через Свольну перешли главные силы корпуса, двинувшиеся вслед авангарду. Корпусной резерв (6 000 чел. при 24-х орудиях) остался у Катеринова.

Между тем, в полдень этого же дня французы достигли с. Клястицы и расположились там для отдыха. Маршал выслал один полк 6-й пехотной дивизии для проведения глубокой разведки в сторону Себежа, остальные четыре полка этой дивизии – западнее, заслоном к д. Якубово.

Сражение развернулось в т.н. Полоцкой низине, на участке морено-песчаной холмистой местности, где луга и поля находились в обрамлении густых лесных массивов. Справа эта территория ограничивалась речкой Нищей, правым притоком р. Дриссы. Русло речки было довольно извилистым, ее ширина составляла 25–30, а глубина – около 3 метров. Проселочная дорога из Катериново в Клястицы проходила в основном полями, но за д. Ольховая, в нескольких верстах от Якубова, прорезала густой лесной массив.

Первые выстрелы Клястицкого сражения раздались около 14 часов 18 июля 1812 года. «Гродненский полк, – читаем в полковой истории, – шедший во главе авангарда, не доходя до Клястиц верст 7, выслал вперед два эскадрона (*майора Назимова и ротмистра Ильинского – В.Л.*) для осмотра д. Якубово. Встреченные залпами, эскадроны отошли в сторону, давая место нашей пехоте». (По другим данным, боестолкновение имело место на лесной дороге в трех верстах от Якубово между

русской и французской кавалерией). Командир русского корпуса, получив донесение о противнике, приказал немедленно атаковать его и лично повел на помощь своему авангарду подкрепление – 23-й, 24-й егерские полки и 14-ю артиллерийскую роту. 5-й пехотной дивизии генерал-майора Г.М. Берга было приказано двигаться следом, «...дабы в нужном случае подкреплять сии войска».

К 17 часам подразделения Я.П. Кульнева вытеснили французов из леса, заняли дефиле на выходе из него и начали выстраиваться в боевой порядок напротив Якубово. Центр русской линии заняла 1-я конная артиллерийская рота подполковника И.О. Сухозанета, вправо потянулся 25-й егерский полк, влево – 26-й егерский. Гродненские гусары в качестве резерва встали во второй линии.

Русские войска еще не успели занять назначенные им участки, как дивизионный генерал К. Легран, уяснив, что противник уступает ему численно и стеснен лесом за спиной, отдал приказ атаковать его правый фланг. На два русских батальона 25-го егерского полка двинулись французские 56-й линейный, 19-й и 26-й легкие пехотные полки – всего 12 батальонов. Но смять егерей им помешала русская конная артиллерия, которая, активно передвигаясь по полю боя, жестоким картечным огнем буквально сметала ряды атакующих. Бойцы полковника С.В. Денисьева, сражавшиеся один против шести, все же смогли удержаться на опушке леса до подхода подкреплений. 23-й, 24-й и 25-й егерские полки при поддержке части Гродненских гусар успешно отбили новую французскую атаку.

«Золотое перо» Ж. Марбо живописует нам совсем иную картину происходившего. «Чтобы избежать каких бы то не было колебаний, – сообщает он, – храбрый генерал Кастекс стал во главе полка (*24-го конноегерского – В.Л.*) и быстро повел его на русские батальоны, прорвал их линии, взял 400 человек в плен и не понес при этом никаких потерь. Кастекс смело ворвался первым во вражеские ряды. Его лошадь была убита ударом штыка, и генерал, падая, вывихнул ногу». Далее идет красочный рассказ о гродненских гусарах, которые убегали от конноегерей «...со всех ног», о двух взятых русских знаменах и т.д. Если бы знаменитый мемуарист поинтересовался уже имевшимися при его жизни солидными научными описаниями

минувшей войны, то узнал бы, что за всю кампанию 1812 года русская армия потеряла только одно знамя – 12 июля в бою с пруссаками при Экау.

Прискакавший на звуки боя генерал лейтенант П. Х. Витгенштейн двинул на противника свой правый фланг, после чего, поддержанная сильным огнем артиллерии, последовала общая контратака русских. «18 июля, – читаем в наградном листе на полковника Е. Е. Штадена, – кидаясь с вверенной ему ротою в места самые опасные, везде прогонял появлявшегося неприятеля и развевал его выстрелами своей батареи». Об эффективном огне русской артиллерии упомянул в своих мемуарах и швейцарский офицер Т. Леглер: «...на этом месте убыло много молодцов от сильного картечного огня». Французы были оттеснены до самого Якубова, разрушенного и пылающего.

Световой день был уже на исходе, когда на помощи полкам К. Леграна подоспела 8-я пехотная дивизия Ж. Вердье. Французы вновь густыми колоннами атаковали центр русской позиции. Их встретили убийственным огнем 24 русских орудия 1-й конной и 14-й батарейной рот. В то же время К. Легран смог выставить для поддержки своей атаки не более 12 пушек – с одной стороны его позицию стеснял густой лес, с другой – горящая деревня. Понеся большие потери, главные силы французов, преследуемые цепями русских егерей, стрелками Севского и Калужского пехотных полков, отошли за Якубово. «Сражение продолжалось на обоих флангах с большим упорством, – писал в своей реляции П. Х. Витгинштейн, – и при захождении солнца неприятель.., по приближении 5-й пехотной дивизии скрылся в скором времени опять в лес. Наступающая ночь прекратила сражение». Канонада и ружейная перестрелка закончились после 23 часов.

Ж. Марбо, живописуя о великих подвигах этого дня, все же признал, что «...кавалерия противника действовала успешно. В наших тылах они захватили около тысячи человек и часть экипажей, в том числе наши походные кузницы. Это была огромная потеря, и кавалерия 2-го корпуса испытывала большие трудности во время всей кампании».

Разделенные усиленными аванпостами, противоборствующие стороны использовали короткую летнюю ночь для наращивания своих сил и подготовки к продолжению сражения.

П.Х. Витгенштейн собрал у Якубова весь свой корпус, за исключением трехтысячного отряда, прикрывавшего Динабург и резервных кавалерийских эскадронов, оставленных им у д. Катериново.

Боевой порядок русских к рассвету несколько изменился. Центр заняли полки под командованием генерал-майора К.Ф. Казачковского: Севский и Калужский пехотные, 26-й егерский. На правом фланге находились войска полковника Г.Н. Фролова: 23-й, 24-й и 25-й егерские полки. Левый фланг составляли Пермский и Могилевский пехотные полки бригады генерал-майора А.В. Сибирского. Артиллерия была поставлена на флангах: 14 орудий на правом и 12 на левом. Общее командование войсками 1-й линии, стоявшими в батальонных колоннах, осуществлял генерал-майор Г.М. Берг. Остальные русские войска составили резерв, вторую линию, которую генерал-лейтенант П.Х Витгенштейн расположил в лесу между Якубовым и Ольхово.

Маршал Н. Удино за ночь подтянул к полю боя часть своей кавалерии, но по какой-то причине не вызвал сюда от с. Сивошино пехотную дивизию П. Мерля и от с. Волынцы бригаду легкой кавалерии Ж. Корбино. Отсутствие этих 8 тысяч штыков и сабель практически уровняло силы противников и наутро дорого обошлось маршалу. Боевой порядок французов остался почти таким же, как и накануне: за Якубово в 1-й линии стояла дивизия К. Леграна, за ней, во второй линии, находилась дивизия Ж. Вердье. Эскадроны кавалеристов Б. Кастекса заняли промежутки между пехотными полками. Кирасирскую дивизию Ж. Думерка маршал оставил в качестве общего резерва у с. Клястицы.

В 3 часа утра русская артиллерия открыла огонь и вскоре по всему фронту завязалась артиллерийская дуэль. Первым, в предрассветных сумерках, на противника двинулся 23-й егерский полк. Егеря выбили из Якубова занимавшее его французское подразделение, но были тут же контратакованы французским 26-м легким пехотным полком и оставили деревню. Предпринятая одновременно с этой атака 24-го егерского полка также была отбита. Развивая намечавшийся успех, маршал Н. Удино повел решительную атаку на русский центр. Но две густые французские колонны французов, устремившиеся на

противника, попали под жестокий фланговый огонь русских артиллерийских рот, пришли в замешательство и отхлынули. Усилив передовые подразделения частью войск из своей 2-й линии, французский маршал вновь предпринял атаку на центр русской позиции, послав одновременно несколько батальонов в обход их левого фланга. И вновь под сосредоточенным, убийственным артиллерийским огнем атака захлебнулась.

Около семи часов утра в сражении наступил переломный момент. Русский главнокомандующий, уловив замешательство в рядах противника после двух неудачных атак, приказал генерал-майору Г.М. Бергу двинуть вперед всю первую линию. Пехота генерал-майора К.Ф. Казачковского, поддержанная частью Гродненских гусар, без выстрела, со штыками наперевес бросилась на французов. Одновременно двинулись вперед и войска крыльев русской позиции. Удар получился мощным и ошеломительным для противника. «Неожиданное неприятелем столь стремительное наступление наше, – читаем в донесении П.Х. Витгенштейна, – привело его в изумление. Быстрое движение храброй 5-й пехотной дивизии... вмиг решило участь сражения; неприятель оставя все выгоды местоположения бежал стремительно к песчаным высотам правого берега Нищи».

К чести французского маршала нужно отметить, что он принял удар хладнокровно, вовремя пытался парировать его своими резервами, а когда этого не удалось сделать – отводил свои войска без паники и в относительном порядке. (Хотя обозы все-таки достались русским, да и своих раненых французы унести не успели). Н. Удино даже попытался контратаковать своими последними резервами, и вновь безуспешно.

Как свидетельствует наградной лист за этот бой на генерал-майора К.Ф. Казачковского, он «...командовал правым флангом 1-й линии кор-де-батайль, разбил неприятеля и преследовал его до р. Нищи, большей частию на штыках». К 8 часам утра русские вышли на правый берег Нищи напротив с. Клястицы и завязали с противником огневой бой через речку, не давая ему возможности уничтожить бывший здесь единственный мост. В свою очередь французская артиллерийская батарея и засевшая за строениями села и в прибрежном кустарнике пехота также держали мост под прицельным огнем.

Боевой порыв русских войск по-прежнему был высок и генерал-лейтенант П.Х. Витгенштейн не собирался прекращать атаку. Часть русской кавалерии была послана к д. Гвозды, тремя километрами севернее, но из-за топких болотистых берегов форсировать речку в этом месте не удалось. Пионерская рота капитана Геруа начала спешно наводить у Гвоздов из разобранных прибрежных строений переправу, что частично отвлекло внимание противника от центрального участка сражения. Между тем, как повествует история Гродненцев, «...найдя брод и перейдя реку полк начал выстраиваться против правого фланга французов. Заметив это, французы начали сниматься с позиции».

Маршал Н. Удино, не рассчитывая более на благоприятный исход битвы, отдал приказ на отход к Полоцку. Для того, чтобы задержать преследователей, он распорядился уничтожить клястицкий мост, который и был подожжен. В этот момент П.Х. Витгенштейн двинул вперед вызванный из 2-й линии запасной батальон Павловского гренадерского полка. Как свидетельствует наградной лист на офицера этого подразделения капитана Крылова, он «...при реке Нище бросился с батальоном в штыки и не дал неприятелю сжечь мост». На глазах у главнокомандующего гренадеры под жестоким огнем противника бросились через пылающий мост на другой берег, перекололи французских стрелков в прибрежном кустарнике и начали очищать от них село.

В неудержимом порыве за гренадерами по мосту последовали Пермский и Могилевский пехотные полки, а Ямбургский драгунский полк, егеря и два орудия из роты подполковника И.О. Сухозанета перешли речку вброд недалеко от Клястиц. За ними последовали остальные войска русской первой линии. Французы спешно уходили на юг, отбиваясь артиллерийским огнем.

Сражение было выиграно, и генерал-лейтенант П.Х. Витгенштейн отдал приказ своим главным силам стать биваками: первой линии – за южной окраиной Клястиц, второй линии – на правом берегу речки, с целью «...дать им отдых на поле их славы».

Авангард корпуса под командованием генерал-майора Я.П. Кульнева был отправлен преследовать отступающего про-

тивника. «Лишь только неприятель показался на открытой местности, – повествует полковая история, – как весь Гродненский полк понесся за ним; за нашим полком был послан батальон пехоты и 4 конных орудия, остальные войска наши остановились. Весь день Гродненцы гнали французов, оставивших на дороге весь обоз и много пленных».

У корчмы при ручье Вельница, что впадал в р. Нищу, в 6 верстах от Клястиц аръергард французского корпуса попытался дать отпор наседавшим преследователям. Французская кавалерия, подкрепленная стрелками, стоявшая в боевом порядке на северном берегу ручья, устремилась навстречу русским драгунам, однако после ожесточенной сшибки была опрокинута. После этого другая колонна французской кавалерии атаковала левый фланг отряда Я. П. Кульнева. Второй дивизион Ямбургского драгунского полка, поддержанный Рижским драгунским и Гродненским гусарским полками, опрокинул в ручей и ее. Здесь отличился драгунский унтер-офицер П. Федоров, первым врубившийся в ряды противника и увлекший за собой товарищей.

После этой неудачи французы уже не пытались контратаковать и ускорили свое отступление. Мостик через ручей Вельницу был загроможден разбитыми повозками, берега его были заболоченными и топкими, но русская кавалерия, перейдя вплавь и вброд на другой его берег, неотступно преследовала противника до д. Головщина, в 10 верстах южнее Клястиц. Здесь генерал-майор Я. П. Кульнев дал отдых своему отряду, поджидая высланную к нему в подкрепление 14-ю пехотную дивизию. Уже под вечер главные силы французского корпуса, переправившись через р. Дриссу, стали лагерем у м. Белое (ныне Азино). Кровопролитное двухдневное Клястицкое сражение, таким образом, завершилось. Французский корпус потерпел поражение, и его наступление на Санкт-Петербург сорвалось.

Генерал-лейтенант П. Х. Витгенштейн рапортовал царю: «Полки мужеством и храбростью делали невероятные усилия, которые я не могу довольно описать. Все, что им ни противопоставлялось, батареи и сильные колонны, несмотря на ожесточенное, упорнейшее защищение, опрокидывали они и истребляли штыками и действием артиллерии».

Трофеями победителей был почти весь французский обоз (включая генеральские экипажи), зарядные ящики, запасы пороха. Точные потери сторон за 18–19 июля неизвестны, т.к. донесения военачальников и военные историки обычно объединяли их с потерями последовавших 20 июля боев у Боярщины и Головщины. За все три дня боев потери русской стороны составили около 4 тысяч бойцов, французы лишились примерно 5,5 тысяч. Непосредственно же у Якубова и Клястиц противники могли лишиться, по приблизительным подсчетам, до 2-х и 3-х тысяч солдат соответственно. Это сражение было первой и единственной в этой кампании победой русских войск над численно превосходящими силами противника.

25 июля столица российской империи орудийными залпами салютовала Клястицкой победе. Александр I пожаловал П.Х Витгенштейна орденом Св. Георгия 2-й степени и пенсионом в 12 тысяч рублей, а купечество губернии одарило 150 тысячами рублей. «Спаситель Петрова града» обрел такую всенародную популярность, что даже его жене пожаловали орден Св. Екатерины. Более того, дворянство Псковской губернии решило установить на главной площади своего города конную статую героя, но генерал, в общем-то, не тщеславный человек, уговорил энтузиастов отказаться от этой затеи.

Орденом Св. Георгия 3-й степени был награжден отличившийся генерал-майор К.Ф. Казхачковский, орденами Св. Георгия 4-й степени – артиллерист полковник Е.Е. Штаден и командир роты Павловских гренадер капитан Крылов. Шесть офицеров Гродненского гусарского полка получили золотые сабли «За храбрость», 33 рядовых и унтер-офицеров – знаки отличия Военного ордена. Клястицкая победа была запечатлена на 5-й стене мемориала храма Христа Спасителя в Москве.

Боярщина, 20 июля. Бой у д. Боярщина Полоцкого повета Витебской губернии (ныне не существует) произошел 20 июля (1 августа) 1812 года. Занявшие здесь сильную позицию главные силы (48 батальонов, 11 эскадронов, 92 орудия, ок. 31 000 чел.) 2-го пехотного корпуса «Великой армии» под командованием маршала Н. Удино разбили и отбросили за р. Дрисса авангард (9 батальонов, 16 эскадронов, 5 сотен иррегулярной кавалерии,